

Бекишов Б.Г.,
Идрисов Н.С.

НОЙВЕЛЬТ

Сон, который видел
каждый...

Нурланбек Идрисов

Нойвельт

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Идрисов Н. С.

Нойвельт / Н. С. Идрисов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Нойвельт - новый мир (нем.). Данная книга есть взгляд авторов на происхождение Ветхозаветных историй через призму сновидений главного героя, проживающего две жизни: в современном мире и во сне. Во сне, который видел каждый...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	27
Глава 14	28
Глава 15	30
Глава 16	32
Глава 17	34
Глава 18	36
Глава 19	38
Глава 20	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Чувствую как яркие лучи солнца, преодолев сотни миллионов километров, пробиваются сквозь закрытые веки. Раздраженно переворачиваюсь на другой бок, отвернувшись от окна. Это движение, вкупе с солнечными лучами, окончательно вырвало меня из объятий Морфея. «Уже не уснуть». С трудом открываю глаза и окидываю беглым взглядом свою квартиру. Нет никакого желания вставать, к тому же все тело ужасно болит, будто целое стадо диких быков пробежалось, втоптав меня в кровать. Единственное, что сейчас поможет мне это контрастный душ и крепкий кофе, но прежде нужно понять который час и какой сегодня день? Глаза снова закрываются под тяжестью век. Я проваливаюсь в сон.

Прихожу в себя, пытаюсь понять, сколько времени прошло: минута, час, день? Все еще с закрытыми глазами ощупываю кровать вокруг себя, пытаюсь найти телефон. Пальцы нащупали его под подушкой, но телефон предательский ускользает из рук, и проשמыгнув в щель между матрасом и каркасом кровати, с грохотом падает на пол. «О, Боже!» хватаю подушку и с силой швыряю ее в дальний угол. «Пора вставать!» Встаю и пытаюсь дотянуться до телефона, все тело ломит. Кое-как достав телефон, я с ужасом обнаруживаю, что уже 16:31 времени 8 июля 2016 года. Подумав, что настройки даты в телефоне сбились, я начал искать пульт от телевизора, попутно браня телефон, купленный совсем недавно, и продавца, который уверял меня в высоком качестве данной модели. Включив телевизор, я быстро нашел канал «СВТ», ожидая увидеть новости о вчерашнем матче полуфинала чемпионата Европы между сборными Польши и Португалии. Но к своему удивлению я увидел не обзор четвертьфинального матча, а подготовки к финальному матчу.

Меня бросило в жар. Ведь когда я ложился спать было 1 июля 2016 года. Это я помнил точно, так как в этот день мы праздновали тридцать первый день рождения Роберта, моего близкого друга.

У меня никогда не было проблем с памятью, и даже сейчас я помнил все вплоть до мелочей, кроме прошедшей недели.

«Ладно», подумал я, наверняка друзья расскажут что случилось.

Первый кому я позвонил – был Роберт. «Ларс, ты где пропадал?» – услышал я его беспокойный голос вместо приветствия. И тут я окончательно убедился в том, что телефон меня не обманывает. Пропустив мимо ушей все его слова, я предложил встретиться. Он охотно согласился и даже предложил сам сообщить Марку о планах на вечер.

Вечером того же дня я сидел в баре, который мы, между собой, называем «бункером» из-за его расположения в подвале. Это место было последним, что я помнил. Сильное и навязчивое желание вспомнить самому хоть что-то заставило прийти сюда чуть раньше назначенного часа. И не напрасно, некоторые фрагменты того дня начали мелькать у меня в голове. Мы были втроем: Я, Роберт и Марк, потом к нам присоединились девушки, кажется двое или трое. По крупинкам мне удавалось воссоздать картину того дня, как вдруг эта стена, выстроенная из маленьких фрагментов, обрушилась словно карточный домик, когда я почувствовал сильный хлопок по спине.

– Эй, Ларс, ты чего так рано пришел? Ну и вид у тебя! – проговорил Роберт.

– Привет, – посмотрев в сторону Роберта с неестественной улыбкой, ответил я, с трудом сдерживая гнев. Я снова попытался, отрешившись от окружающего мира, погрузиться в себя, но Роберт неустанно о чем-то говорил, то и дело заглядывая в мои пустые и отрешенные глаза.

– Ты меня вообще слушаешь? – не выдержал Роберт и начал тормошить меня за плечо.

– Ты можешь умолкнуть хотя бы на минуту? – процедил я сквозь зубы, уже не скрывая своего гнева, заранее зная ответ.

– Что с тобой такое? Ты где-то пропадаешь неделю, а теперь не хочешь разговаривать. А я ведь... Линдси, – вдруг прервался он, окликнув проходившую мимо официантку. – Принеси мне и моему агрессивному другу пива.

Вместе с Линдси, которая принесла пива, пришел и Марк.

– Привет, Ларс. Ты где пропадал все это время? – радостно приветствовал меня Марк. – Летал в Азию?

– Он не помнит, где все это время был, – ответил Роберт вместо меня. – Или просто не хочет нам об этом говорить.

– Уверен, он был с той блондинкой, – ухмыляясь, добавил Марк. – Как же ее звали? Лиза вроде, да?

– Точно, Лиза, – ответил Роберт. Они продолжали вести разговор обо мне, предлагая свои оригинальные догадки о прошедшей неделе.

А я, тем временем, начал вспоминать некоторые события того вечера. В голове снова начали мелькать картины, но я не мог сосредоточиться на них. Немного поговорив, выпив пару кружек пива, мы разошлись по домам. Я остался разочарованным, а загадка неразгаданной. Единственное, что я узнал от них – это как ушел с одной девушкой по имени Лиза. И единственный человек, который знает ответ – это она, неизвестная девушка.

Глава 2

Я родился в прекрасный летний день 9 июля 1986 года в городе Хельсинки, Финляндия. Моя мать умерла сразу после родов, а отца я никогда не видел и до сих пор не знаю, кто он и где находится. Меня воспитывали приемные родители, которые только в мой двадцатый день рождения открыли мне тайну. В тот день моя мама сказала мне, что моя родная мать умерла при родах, и что эти люди, которых я, на протяжении двадцати лет, считал своими генетическими родителями, усыновили меня. С этого дня, я больше никогда не праздновал свой день рождения. Я много раз пытался убедить себя в том, что я не убивал свою мать. Но мысль о том, что мое появление на свет оборвало жизнь моей матери, преследует меня вот уже на протяжении десяти лет.

Сегодня мой тридцатый день рождения. И я уже по традиции, а действия, повторяющиеся на протяжении десяти лет для человека – это уже традиция, заглянув с утра в кондитерский магазин, купил небольшой торт и отправился домой к моим законным родителям – Генри и Анне, где они уже ждали меня. Каждый год, сидя за обеденным столом, они рассказывали мне что-то новое о моей маме. Так, в прошлом году Анна дала мне дневник, некогда принадлежавший моей маме. «Этот дневник принадлежал Хельге. Она хотела, чтобы я отдала его тебе, когда ты будешь готов к этому. Думаю, сегодня самое время. Открой, посмотри», – сказала она тогда.

Я открыл. На первой странице была надпись, написанная каллиграфическим шрифтом от руки «Хельга Бьернсон, 1983» и подпись, на второй странице была наклеена черно-белая ее фотография, это был первый раз, когда я увидел ее. Я хоть и не находил схожие черты, но почувствовал ее, сначала легкая дрожь по телу, потом начали затупляться органы чувств, кроме зрения, думаю это был контакт моей души с ее мыслями впитанные в этой маленькой книжке. А на следующих страницах были тексты, написанные ею от руки ручкой с черными чернилами. Я не понимал, что там было написано, так как тексты были на непонятном мне языке:

– Это суоми, – шепотом добавила Анна.

– Она была финкой?

– Да, и я надеюсь, что в этой книжке есть ответы на многие вопросы, которые интересуют тебя.

С этого дня я с энтузиазмом начал изучать дневник, и за пару недель мне удалось запомнить немало слов финского языка. Я узнал, что Хельга родилась в маленьком городке Финляндии, а позже, когда ей было девять лет, они с родителями переехали в Хельсинки. К сожалению, через два месяца я положил этот дневник в шкафчик, хорошенько спрятав, чтобы не потерять, и с тех пор не читал.

Вернувшись от родителей к себе домой, я решил полистать дневник, но его не оказалась на месте. Я спокойно обшаривал шкаф, руками, наощупь, роюсь среди вещей и пытаюсь нащупать дневник. Но его не было там, его не было и в потайной дверце в шкафу. Я вдруг почувствовал пустоту в груди, которая медленно начинала расширяться. Лоб и кожу спины покрыла испарина, я вышвырнул все вещи из шкафа, и по несколько раз я перепроверил каждую одежду, и время от времени заглядывал в пустой шкаф, в надежде обнаружить там дневник. Я в панике перерыл всю квартиру. Дневника нигде не было.

Кому это было нужно? И если это был вор, почему другие ценные вещи на месте? Или я сам... нет, нет, не может быть, я не мог избавиться от дневника. Единственный момент, когда это мог пропасть дневник, это та самая неделя, которую я не могу вспомнить.

Это было единственное, что у меня осталось от человека, который подарил мне жизнь. С этим дневником, мне казалось, что я нашел родную мать, читая ее записи, я чувствовал

ее присутствие. И я не хочу второй раз ее потерять. Теперь я уже обязан разобраться, что произошло в ту злополучную неделю.

Глава 3

Всю последующую неделю после своего дня рождения я посетил всех врачей в городе, которые хоть как-то могли бы помочь в моей ситуации. Но безрезультатно, все тесты не выявили никаких отклонений. Многие врачи твердили, чтобы я радовался просто тому, что я не потерял память вообще. Но причины никто не знал, медицина в наше время очень хорошо развита, только вот мозг до сих пор не до конца изучен. Мне уже начали надоедать безрезультатные визиты к врачам и прохождение тестов. Но больше всего я устал от вопросов врачей о количестве выпитого алкоголя, о том, принимал ли я наркотические вещества в тот день. И после очередного неудачного визита, закупившись продуктами и пивом на вечер, я в расстроенных чувствах побрел домой. Удобно расположившись на диване перед телевизором, я начал смывать чувство разочарования алкоголем. Время, возможно, это самое лучшее лекарство, но алкоголь действует быстрее. А что ценится в наше время больше, чем съэкономленное время?

Переключая каналы, я наткнулся на интересную передачу, где профессиональный гипнотизер делал такие трюки, что люди войдя в транс, выполняли все приказы гипнотизера, даже вспоминали те вещи, о которых испытуемые давно забыли или даже не знали. И тут мне пришла в голову идея, почему бы не попробовать гипноз?! «В любом случае, ты ведь ничего не теряешь», – пронеслось в моей голове. Вскочив с дивана, я быстро включил компьютер и начал искать гипнотизеров Стокгольма. Поисковик выдал тут же множество вариантов, некоторые из которых я записал себе в блокнот. Я старался выбирать гипнотизеров, у которых не сильно развита маркетинговая кампания. Так как мастер своего дела в рекламе не нуждается. Я остановил свой выбор на докторе по имени Генрих Штольц. Я позвонил по указанному номеру, ответила девушка, которая представилась помощником доктора Штольца, и сказала, что у него сейчас клиент. Но уверила меня, что сможет сама меня проконсультировать или посоветовала перезвонить. Я доверился ей и записался на завтра в шесть вечера.

Я волновался по поводу сеанса и в целом насчет этой недели. Когда я стоял перед дверью, внутренний голос начал твердить: «Возвращайся домой». Диалог с моим давним врагом «страхом» закончился тем, что я закрыл глаза, сделал вдох, сосчитал до трех, открыл глаза, затем и дверь.

В приемной сидела молодая, красивая брюнетка, скорее всего это помощник доктора, с которой я вчера разговаривал. Она что-то объясняла пациенту, который только что был у доктора.

– Добрый вечер! Вы, господин Ларс Гунарссон? – спросила девушка, посмотрев в мою сторону.

– Да, мне подождать?

– Нет, доктор вас ожидает, можете заходить, – сказала она, указав на единственную дверь, что была в этом кабинете кроме той, откуда я зашел.

Кабинет психолога оказался очень уютно обставленным. В глаза сразу же бросаются теплые оттенки интерьера. Можно сказать без преувеличения, я почувствовал себя как дома, и волнение исчезло мгновенно. Напротив двери в большом черном кресле сидел пожилой человек лет шестидесяти. Его седые волосы контрастно выделялись на фоне кресла, а взгляд и внимание были обращены только ко мне. На коленях у него лежала книга, которую, скорее всего, закрыл он прямо перед тем, как я зашел.

– Добрый вечер, Ларс, садитесь, – очень спокойным, приятным голосом, характерным гипнотизерам заговорил доктор. Кроме приветственных слов я ничего не сказал, лишь кивнул и сел на кресло.

– Люди сюда приходят абсолютно по разным вопросам, чтобы помочь вам, для начала я должен выслушать вас, – деловито продолжил доктор Генрих. – Расслабьтесь и расскажите мне обо всем, что вас беспокоит.

Я рассказал ему все подробности. Недостающую информацию доктор вытаскивал, задавая наводящие вопросы.

– Прежде, чем начать сеанс, должен сказать, что каждый человек по-разному переносит гипноз. Есть люди, которые даже не подвержены, не говоря уже о результатах.

– Простите, не подвержены чему? – перебив, спросил я в недоумении.

– Гипнозу. Если пациент относится крайне недоверчиво или вовсе не верит, то наши методы бессильны. Конечно, каждый случай уникален по своему, так что давайте начнем.

– Моя работа требует обоюдного доверия, поэтому предлагаю сразу перейти на «ты», – после недолгой паузы продолжил доктор. Я засомневался, что смогу обращаться к нему так, но в ответ я утвердительно кивнул. – Ты сейчас будешь в состоянии транса, схожее состояние это сон. Есть два варианта развития ситуации: первое – мы будем действовать согласованно во время транса.

– Это как?

– Это значит, я буду говорить, спрашивать у тебя, давать какие либо указания, когда ты в трансе. Если меня не будет слышно, это значит второй вариант: Здесь ты должен осознать, что ты находишься в трансе или во сне, понять, что это не реальность.

– И как это можно узнать, сон или реальность?

– Вариантов несколько, самые элементарные из них: проткнуть ладонь пальцем, если получится это сделать, то ты во сне. Или посмотреть на часы и запомнить, сколько время, затем спустя несколько секунд снова посмотри, если часы показывают совсем другое время это тоже сон. Так ты готов? Все понятно?

– Да понятно. Я готов!

– Хорошо, садись удобнее, закрой глаза и расслабь все тело, – низким, монотонным голосом начинает вводить Ларса в гипнотическое состояние, – ты ни о чем не думаешь, ничего не чувствуешь, полная пустота. Расслабь все лицо, убери эмоции, дыши глубже и спокойно, опусти плечи, расслабь руки и ноги. А теперь, когда ты свободен телом и мыслью возвращайся в пятничный вечер, ты сидишь с друзьями, появляется Лиза, ты уже там?

– Да, – ответил на вопрос доктора словно зомби.

– Хорошо, оставайся там, если увидишь Лизу, следуй за ней. Сейчас я посчитаю до трех и когда щелкну пальцами, ты уснешь. Раз – ты ничего не чувствуешь, твое тело расслаблено, два – ты помнишь этот день, держись рядом с Лизой, Три – найди дневник, – Генрих щелкнул пальцами и я отключился словно робот по команде.

Глава 4

Это сон или воспоминание, невозможно отличить, и вообще не понимаю где я. Вокруг меня небольшие деревянные домики, высота которых не превышает двух этажей. В этом месте до этого я никогда не был. Шагая некоторое время между домами, остановился на перекрестке, где улица немного шире, чем те, где я до этого момента бродил. В этот миг я вспомнил слова Генриха, «нужно посмотреть на часы», стрелки показывают «3:15», посмотрев по сторонам, сделав паузу, снова посмотрел на часы теперь уже «22:00», следующее, что он сказал это «попробовать проткнуть ладонь пальцем», указательным пальцем я пытался проткнуть ладонь, но палец уперся. Я сделал еще несколько попыток, каждый раз, увеличивая силу давления на ладонь. Безуспешно. Я в замешательстве. Один факт подтверждает, что это сон, другой отрицает. В любом случае я должен осмотреться, изучить местность, найти что-то, может быть кого-то знакомого. Маленькие домики не скрывали то, что находится за этой деревней. В глаза бросаются огромные возвышенности. Город расположен у подножья горы, и окружен со всех сторон горной цепью, на вершинах которых виднелись ледники.

Люди сновали по узким улицам, некоторые из них бросали на меня свои удивленные взгляды. Но сейчас это меня не волновало. Я жадно смотрел по сторонам, в надежде, что я увижу кого-то, либо что-то знакомое.

Я не заметил, как долгое время заострил свое внимание на одном из домов. Меня, как архитектора удивило то, что он полностью из дерева и эти бревна были довольно толстыми. Дом имел дверь, окна и крышу с трубой. Потом, когда я уже обратил внимание на остальные дома, понял, что все они похожи друг на друга. Я стою на перекрестке, пристально наблюдая за всеми. Через некоторое время понял, просто стоя ничего не добиться, и попытался спросить у прохожих «Что происходит? Где я?», но все проходили мимо, будто меня не существует.

Отчаянно бросая взор на проходящих людей, я случайно заметил знакомое лицо, это была Лиза. Та самая Лиза, которая была со мной в баре в ту злополучную ночь. Она, как и все остальные бежала в неизвестном мне направлении. Я тут же двинулся за ней, собирая в голове все первично важные вопросы и фразы, но не придумал ничего лучше как:

– Лиза, постой! Она лишь бросив на меня беглый взгляд, продолжила путь, будто не замечая ничего.

Я не отставал от нее и просил уделить несколько минут.

– Если хочешь выжить здесь, молча, следуй за мной! – бросив на меня холодный взгляд, сквозь зубы проговорила она.

– Хорошо, но ты...

– Если сейчас мы не найдем укрытие, нас всех унесет лавина!

Лишь после того как я услышал слово «лавина», я собрался с мыслями.

Лиза, взяв меня за руку, прибавила скорость, и мы побежали дальше. Я не знаю, что бывает в этих краях, не знаю, что скажет Лиза, но уверен, после сегодняшнего дня вопросов у меня будет намного больше.

Пробежав несколько метров, я почувствовал, как дрожит земля и усиливается ветер. Я поднял голову, и увидел как огромная масса снега, льда и грязной воды несется вниз с горы, с неумолимо растущей скоростью. Неожиданно потемнело в глазах и я, начал терять связь с реальностью. Меня будто засасывало в пучину. Ноги будто увязли в болоте. Но посмотрев под ноги, я увидел твердую каменную почву. Это было последнее, что я видел.

Я открыл глаза и увидел доктора. На его лице застыло выражение ужаса, что испугало меня, ведь доселе я был глубоко убежден, что он самый спокойный и сдержанный человек.

– Ты слышал мой голос? – спросил доктор.

– Нет.

– Дело в том, Ларс, что я пытаюсь уже в течение десяти минут разбудить тебя, – тяжело выдохнув, – проговорил доктор, – но никакой реакции с твоей стороны не последовало. Боюсь, ты попал не в то временное пространство. Такое обычно бывает очень редко, возможно, потому что ты не смог воссоздать в голове картины того вечера.

Возможно, он прав, но, почему я не помню это событие.

– Пойми, Ларс, – продолжил доктор уже немного оптимистичнее, – такое бывает, но редко. Если бы ты попал именно на тот промежуток времени, куда ты хотел, то ты бы быстро реагировал на мой голос, ты бы услышал мой голос.

– Но я уверен, это тот самый день, потому что я был там, где никогда не был трезвым и я увидел ее.

– Лиза?

– Да, еще, доктор, у меня такой вопрос возник. Во сне я мог принимать решения, говорить. Другими словами я мог и делал там все, что я могу и сейчас, это нормально? Не должен ли я просто наблюдать за происходящим, а не участвовать в этом?

Генрих не торопился с ответом, он никогда не говорил то, в чем сомневался.

– Временные пространства, параллельные миры все это не исследовано, конечно, это не исключает и тот вариант, что если ты там, в прошлом что-то изменишь, в будущем это повлияет, но не в нашем пространстве, а в других параллельных мирах. Либо, весь наш выбор уже сделан, и ты снова сделаешь тот же выбор. Сколько бы ты не думал, рассуждал, твое подсознание снова сделает тот выбор, который ты когда-то уже сделал. Это неизбежно. Так что, если хочешь узнать дальше, то думаю нужно начинать полноценные сеансы с завтрашнего дня.

Глава 5

Остаток дня я провел под впечатлением первого сеанса. Меня одолевали сомнения и страхи по поводу целесообразности продолжения сеансов. Появлялось желание оставить эту затею, и забыть эту неделю. Забыть то, чего не помнишь. Но природное любопытство и желание найти дневник матери пересилило мои страхи и сомнения.

На следующий день я снова пришел к доктору Генриху в назначенный час. Постучавшись, я вошел в уже знакомое мне помещение, где меня встретила все та же девушка. Он попросила меня немного подождать, так как я пришел на полчаса раньше. Чтобы скрасить свое ожидание, я начал непринужденный разговор с ней, в ходе которого, я узнал, что ее зовут Лена и ей 24 года. Лена была очень милой девушкой. Оправа ее очков идеально гармонировала с цветом ее глаз. Одета она была также строго, как и вчера: черная юбка, черные чулки и белоснежная блузка. В самый разгар нашего разговора она прервалась и сказала, что я могу пройти к доктору Генриху. Время было четыре часа дня. «Точная, как швейцарские часы», – подумал я о ней и вошел в кабинет доктора.

Я проснулся в неизвестном мне месте. Я оглянулся. Низкий потолок, стены из дерева, всего одно крошечное окно в этой комнате, где из мебели была только жесткая кровать, на которой я лежал и стол с двумя стульями. «Скорее всего, это интерьер одного из деревянных домиков, что я видел в прошлый раз», – пронеслось у меня в голове. Я встал и прошел к окну. Смотрю в окно и вижу те же улицы, переулки по которым мы бежали с Лизой. Улицы были в грязи, везде были большие лужи, кое-где таял снег. На дороге, если это можно было назвать дорогой, и вдоль нее лежали огромные ветки деревьев, а где-то даже виднелись деревья, вырванные с корнем. Кажется, что среди всего этого хаоса лежали тела людей. «Сон продолжается», – подумал я. Мои мысли перебил голос Лизы:

– Как же долго ты спал, я уже думала, что ты больше не проснешься.

– Размечталась, у меня вопрос к тебе Лиза, где мы?

– У меня дома, – ответила она с усмешкой на лице.

– Нет, нет, я хотел спросить, что это за город?

– Это город Норбург, – с гримасой недоумения на лице ответила. Теперь она точно держит меня за дурака.

– Странный ты, однако, – продолжила она, собравшись, с серьезной интонацией, – у меня к тебе тоже есть вопрос. Когда мы впервые увиделись, ты обратился ко мне по имени, откуда ты знаешь меня, мое имя?

– Мы были вместе в баре, ты не помнишь?

– Что это такое «бар»? Я никогда не была в баре.

Я был удивлен не только ответом Лизы, но и архитектурой города, которую я сейчас наблюдал в окно.

– Подожди, мы в какой стране вообще? Я не помню, что в Швеции есть города такого типа.

– Не поняла тебя, какие города, что за Швеция, о чем ты? Разве есть еще место, где живут люди?

– Не знаю, что там, в космосе, но на земле свыше двух сотен стран, сотни тысяч городов.

После долгой паузы, Лиза шепотом начала:

– В детстве я лишь слышала об одной легенде. Она гласит так: «Вся наша вселенная создана богами, которые сражались за жизнь, за наше будущее. Еще мы слышали, что есть другая вселенная, где живут люди такие же, как мы, но нам все еще не довелось видеть жителей той вселенной и не видели богов, мы видим лишь эту лавину, которая каждый год уносит десятки тысяч жизней, и видим людей нашего города.

Кажется, я попал в прошлое. Так далеко в прошлое, что меня тогда даже не было. Как такое возможно? Надо бы спросить об этом у доктора Генриха, когда я вернусь в реальность. А пока нельзя подавать виду, что я тут «новенький».

– А сколько человек живет в этом городе? – спросил я, пытаюсь ненавязчиво узнать подробнее об этом городе.

– Около двухсот тысяч, – ответила Лиза, немного погодя.

– Интересно получается, – протянул я.

– Что? – резко спросила Лиза, недоверчиво и вместе с тем с вызовом посмотрев на меня.

– А то, что в городе живет всего двести тысяч человек, а лавина ежегодно забирает десятки тысяч людей. Так как же получилось, что население города все еще не истреблено?

– Я никогда об этом не задумывалась. Но точно знаю одно: после каждой лавины, в наш город начинают прибывать люди. Никто не знает, откуда они, но они постоянно прибывают группами по 100-200 человек.

После этих слов Лизы я умолк, и понял одну важную вещь, то место, куда я попал это моя фантазия, иначе никак. Это не может быть воспоминанием. В голове у меня был бардак, куча вопросов: как я здесь оказался? Если это воспоминание, то почему я не помню это место? Кем я был, чем занимался? Откуда такая фантазия? Я боялся спросить об этом Лизу, а ей, что было странно, абсолютно безразлично мое прошлое.

Глава 6

Из состояния задумчивости меня вывел шум, который был слышен за окном. Мы переглянулись с Лизой, на ее лице я видел такое же непонимание, как и на своем. Недолго думая, мы выглянули в окно. За окном туда-сюда сновали люди, зазывали на каждом углу призывали на всеобщее собрание. Самые расторопные из них, призывая на собрание, пробежали всю улицу, по ходу стучась в окна домов. Постучали и в наше окно.

– После каждой лавины глава нашего города собирает всех жителей города... Оставшихся в живых, – с горечью добавила Лиза после небольшой паузы.

– Пойдем же, я тоже хочу принять участие в этом собрании, – сказал я, направляясь к двери. Я потянул дверь, и она открылась, а за ней в дом ввалилась стена из грязи и снега. Я сразу же почувствовал холод и влагу в ногах. Мои ботинки промокли. Не успел я опомниться, как Лиза уже стояла около меня с лопатой в руках и выгребала эту грязь на улицу. Она очень ловко справлялась с этим делом. Справившись с грязью, мы вышли из дома.

Миновав пару перекрестков, мы оказались на площади, с грязными ботинками, бросая взгляд на разрушенные дома и мертвые тела. Уставшие граждане собирались на площадь, где уже было немало народу. В дальнем углу площади успели соорудить что-то вроде сцены с трибуной. Мы присоединились к толпе. Постепенно, из стоящих в самом последнем ряду, мы превратились в самый центр толпы. На трибуну вышел мужчина опрятно одетый, с наголо выбритой головой и идеально ровной осанкой.

– Это наш мэр, – прошептала мне Лиза. Мэр робко начал свою речь, немного дрожащим голосом:

– Добрые граждане Норбурга, я хочу выразить соболезнования всем семьям, которые в этот прискорбный для нас день потеряли родных. Я выражаю соболезнования всем тем, кто остался без крова. Я обещаю, что власти города окажут помощь всем нуждающимся. Вчера, все мы увидели большую лавину, которая унесла очень много жизней. Как вы могли заметить, сила волны с каждым разом увеличивается. На это повлияли следующие причины: лавиноотбойная дамба и те препятствия, которые соорудили еще наши предки, уже давно нуждаются в ремонте. В некоторых местах уже сложно найти даже остова лавиноотбойной дамбы. А это значит, что с сегодняшнего дня мы должны начать работы по ее восстановлению. Для начала нам необходимо проверить все защитные сооружения, и укрепить их, соорудить новые если того требует наша безопасность. Сегодня утром мы уже отправили экспедицию из шести человек, они оценят объем работы, который нам предстоит проделать, а сейчас мы должны привести город в порядок. Никто из нас не знает когда будет следующая волна, поэтому нам следует работать быстро. Я призываю вас принять активное участие в защите нашего города. Завтра придут еще пару сотен людей, которые помогут нам в нашем нелегком деле.

Воодушевленные словами мэра жители начали потихоньку расходиться. В некоторых местах уже виднелись небольшие группы людей с рабочим инвентарем, которые начинали приводить город в порядок. Кто-то убирал мусор и грязь, другие ремонтировали дома, еще одна группа людей собирала мертвые тела.

Я не хотел оставаться в городе и работать как остальные. Я, как архитектор, хотел узнать о состоянии лавиноотбойных дамб, и решил уговорить Лизу проводить меня туда. Я был уверен, что люди моего времени обладают большими знаниями в сфере строительства и архитектуры, нежели жители этого городка, который на пару сотен лет отстает в развитии.

Но поработать в городе все таки пришлось. Мы потратили весь день на приведение порядка на той улице, где проживала Лиза. Мне впервые пришлось работать лопатой и чистить снег. С наступлением сумерек все начали расходиться по домам. Мы последовали их примеру,

и, грязные, вымотанные и голодные, вошли к ней домой. Едва переступив порог дома, она спросила:

– А где твой дом? Где ты живешь?

Этот вопрос застал меня врасплох. Не зная, что ответить, ведь я только второй день в этом мире, я вспомнил, что мэр и Лиза говорили мне о тех людях, которые прибывают в город, поддерживая демографию.

– Я сегодня утром прибыл в ваш город, и у меня пока нет дома, – сказал я.

– Тогда можешь остаться у меня, пока не найдешь себе другого жилья, – сказала она не задумываясь, по ходу дела готовя нам еду. Во время ужина я рассказал некоторые факты из моей прошлой жизни, и, выгадав удобный момент, попросил ее проводить меня завтра к лавиноотбойным дамбам.

– Как долго мы будем там, в горах? – спросила Лиза, посмотрев мне прямо в глаза.

– Не знаю, это зависит от того, как быстро мы доберемся до защитных сооружений.

– Ладно, тогда нам нужно запастись едой, – ответила она и предложила готовиться скорее.

Дома мы набрали запас еды и несколько нужных предметов, которые понадобятся в горах. С полными рюкзаками мы с первыми лучами солнца направились вверх по горе от города. Уже после получасовой ходьбы мы увидели небольшую дамбу, которая должна была защищать нас, но посмотрев на ее состояние, я понял, почему она больше не справляется с напором лавины и сила, которая обрушивается на город, с каждым разом становится сильнее. Я сразу заметил, что его высота была ниже от начального почти в два раза, верхняя часть дамбы была разрушена так ровно и пропорционально, что невозможно заметить издали, если вы не видели его исходный вариант. Думаю такое идеальное разрушение из-за того что соорудили его части отдельно, и позже чем основная часть. Верхнюю половину просто смыло, потом следующие волны отполировали оставшуюся часть так, что она обрела естественный вид. На осмотр дамбы мы потратили целых два часа, после чего продолжили путь вверх.

Поднимаясь дальше в гору, я не переставал восхищаться высокими деревьями, и в целом меня восхищала природа. С каждым шагом сбивался ритм дыхания, а мышцы ног забивались.

– Ты не боишься? – остановившись, спросила Лиза.

– Я? – уронил я от неожиданного вопроса с ее стороны, – чего я должен бояться?

– Лавина может ударить в любой момент.

– Зачем бояться неминуемой опасности, к ней нужно готовиться.

Лиза кивнула и продолжила безмолвно подниматься вверх. В какой-то момент мне стало жалко ее, она идет, доверяя мне свою жизнь, в то время как я могу в любой момент вернуться домой, просто открыв глаза, я окажусь в своей квартире, продолжу свою жизнь, а она? Не имею никакого понятия, кто она. Была или будет ли такая девушка или она всего лишь плод моего воображения. Спустя несколько минут после того, как она спросила меня «не боюсь ли я?» я начал понимать ее тревогу. Под ее обычной женской личностью проглядывался смелый и стойкий человек. Только смельчаки могут решиться на такое, помочь неизвестному человеку, позволить ему жить под одной крышей, и пуститься в опасное путешествие ради того, чтобы попытаться помочь себе и людям. В нашем цивилизованном мире мало кто решится на такие поступки.

После целого дня ходьбы вдоль разваленной дамбы, мы остановились на ночлег. Первым же делом после того как развел костер, я взял веревку и один конец привязал к большому дереву, а второй конец закрепил на спальные мешки, так сильно, чтобы при лавине нас не унесло вниз. На мой взгляд, это был лучший вариант для ночлега. Но Лиза посмотрела на меня так, будто я наивный, маленький мальчик, который сделал свою первую палатку на заднем дворе.

– Однажды настанет день, и эти палатки и дамбы не помогут, – вдруг сказала Лиза, пытаясь напомнить мне о хрупкости нашей жизни.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил я в попытке разузнать что-нибудь, что помогло бы мне разобраться в моих снах.

– Легенды, – сказала она, широко улыбаясь, – легенды расскажут все обо всем.

– А что именно будет, если верить вашим легендам?

– Будет большой потоп, – не отрывая глаз от костра, – дождь будет лить пока вершины гор не останутся под водой.

– А дальше что будет?

– Погибнут все, кроме одного избранного богами человека. Говорят, когда этот день настанет, все потеряют рассудок и выживание будет превыше всего. Тот избранный, которому суждено выжить, возродится в новом мире.

– И он один будет жить в новом мире? – удивленно спросил я.

– Нет, – покачав головой, – в том мире живет много людей, но ты же знаешь все это легенда.

– Продолжай, продолжай, это очень интересно. А в этой легенде как-нибудь описывается новый мир?

– Этот мир описывается, как жестокий мир людей. И если мы здесь боремся за жизнь, защищаясь от природы, то там люди защищаются от людей. Я бы не хотела жить в таком мире. Но, это всего лишь легенды, жизнь это есть здесь и сейчас. Нам с тобой не повезло, Ларс, мы родились в период, когда судный день так близок.

Глава 7

Высокие пейзажные горы таили свои смертельные оружия на самой вершине. Именно с этих вершин берет свое начало всепоглощающая лавина, которая раз за разом обрушивается на город. А у самого подножия горы, круговой цепью пролегла лавиноотбойная дамба. Именно сюда и направилась экспедиция. Ближе к вечеру шестеро добровольцев добрались до сооружения. В этом месте дамба была целой и невредимой. Экспедиция двинулась на восток вдоль защитного сооружения, по ходу отмечая места, где требовался ремонт. Кое-где дамба обрывалась, и шел открытый промежуток. По сухой земле в этом промежутке можно было понять, что лавин здесь не бывает. Спустя пару сотен метров дамба продолжалась. В некоторых местах она была разрушено до основания, и вдали, в сторону города виднелись большие глыбы бывшей лавиноотбойной дамбы.

Ближе к вечеру экспедиция остановилась на привал. Подняли палатки, разожгли костер. Плотно поужинав, ребята начали готовиться ко сну.

– Сколько мы сегодня прошли? – спросил один из них, подходя к костру, чтобы потушить его.

– Около четверти всего пути, Свен, – ответил ему низкий голос рослого мужчины с темно-синими глазами. Его зовут Тиль, и он был назначен руководителем экспедиции, так как Тиль имел уважение среди горожан. К нему часто приходили за советом, за помощью. Тиль никогда не отказывал им. Ему поручили место главы города в скором будущем, но два года назад в его жизни произошла трагедия. Его дочка пропала бесследно, на ее поиски подняли весь город, но спустя день после безрезультатных поисков лавина обрушилась на город. Это событие заставило поверить Тили и его жену в то, что девочку уже не найти. А за год до этого лавина унесла жизнь его родителей. С этого дня он замкнулся в себе и пообещал себе, что бросит все силы на борьбу с лавиной. Он часто уходил за город к лавиноотбойной дамбе. Он знал вдоль и поперек строение дамбы. Несколько раз он обращался к главе города с призывом отремонтировать некоторые участки дамбы. Но мэр все время находил отговорки. И вот теперь он возглавляет экспедицию, цель которой состоит в том, чтобы определить участки дамбы, нуждающиеся в ремонте. Он был очень горд этим, и долго не мог уснуть, рисуя в своем воображении красочные картины того, как город с ним во главе отремонтирует дамбу, и больше никто не пострадает от лавины.

Проснувшись с первыми лучами солнца, экспедиция двинулась дальше. Движение экспедиции приостанавливало то, что один из членов экспедиции плохо себя чувствовал. И к обеду они прошли две трети пути. Понимая, что такими темпами они не успеют обойти дамбу до конца дня, Тиль принял решение отправить больного в город, и для сопровождения он отправил вместе с ним Карла.

Ближе к вечеру экспедиция вернулась к тому месту дамбы, откуда они начали свой путь.

– На этом объявляю нашу экспедицию завершенной, – с улыбкой провозгласил Тиль. Все трое заулыбались и обменялись крепкими рукопожатиями. Подкрепившись едой, они двинулись в город.

Глава 8

Тем временем, проснувшись, и перекусив на скорую руку, мы направились дальше вдоль лавиноотбойного сооружения. Во время движения я часто останавливался около поврежденных участков дамбы, и тщательно рассматривал место повреждения, попутно делая пометки в своем дневнике. На одном участке нам даже пришлось носить большие камни под дамбу, чтобы я мог забраться по ним и посмотреть на нее сверху. Мне очень хотелось разобраться в конструкции защитных сооружений.

Издаലെка дамба выглядела как ровная, оттесанная стена. Но подойдя поближе можно было разглядеть, что она состояла из груды камней, расположенных друг на друге. Стена дамбы со стороны города была не ровной, камни на каждом ее участке выпирали так, что по ним можно было забраться до самого верха. А вот со стороны горы дамба выглядела как тщательно отделанная ровная стена. Сложно было найти границы между камнями. Лиза удивленно начала водить рукой по стене.

– Это все творение природы, – сказал я, увидев ее удивление. – Лавины, ветра и дожди со временем сделали свое дело.

Я нашел удобное место, чтобы отдохнуть и поесть, где дамба прерывалась, и шла сухая, не знакомая с лавиной земля. Во время еды Лиза вспомнила своих родителей. Когда ей было одиннадцать лет, она впервые увидела волну, в городе началась суматоха, родители Лизы закрыли свою дочь в маленькой комнате чердака, а сами пошли искать сына, ее старшего брата. Когда все закончилось, она вышла из комнаты и увидела мертвый город. После этого дня она никогда не видела ни родителей и ни брата.

– Смерть одного человека – трагедия, смерть миллионов – статистика, – процитировал я Ремарка, но мои слова ее не впечатлили.

Будучи сиротой, я понимал ее как никто другой и когда заметил в ее глазах слезы, я обнял ее, с надеждой, что это хоть как-то поможет успокоить душевную боль. Она примкнула лицом к моему плечу, и по осторожным содроганиям ее тела я понял, что она плачет. Перестав плакать, она спросила:

– Как думаешь, есть ли возможность восстановить дамбу?

– Возможность восстановить есть, но есть ли у нас достаточно времени?!

– Сколько времени потребуется на это?

– От шести до девяти месяцев. Но все зависит от того, сколько сил выделит глава города на работы по восстановлению. Одно я знаю точно: следующая лавина может стать последней для города.

Вдруг Лиза вырвалась из моих объятий, замерла в одной позе и прислушалась. Меня охватила тревога, я одурело смотрел на Лизу, которая вся обратилась в слух.

– Слышишь? – затаив дыхание, спросила Лиза.

– Что?

– Шум, листья шумят все сильнее и сильнее, к нам приближается буря, со стороны горы. Бежим! Быстрее! – крикнула она мне, попутно собирая наши вещи.

Быстро собрав наши вещи, мы помчались в сторону города. Сила ветра была настолько сильной, что валила старые, сухие деревья, отрывала ветки. Но опасность представлял не сам ветер, а то, что крутится внутри этой бури, это щепки, деревья, небольшие камни и другие предметы, которые могут причинить серьезный ущерб, возможно и смертельный. Оглянувшись, я заметил, что буря уже совсем близко.

«Личности всегда приходится бороться, чтобы не быть раздавленным массой. Если вы попытаете это, вы часто будете одиноки, и иногда вам будет страшно. Но никакая цена не слишком высока за привилегию обладать собой», написал Фридрих Ницше, произведениями

которого я увлекся еще в подростковом возрасте. И в этот сложный в моей жизни момент, я вспомнил эти слова, замедлил шаг и остановился. Я попытался овладеть собой и побороть свой страх, который гнал меня вперед от страшной бури, и в то же время, приближал неминуемую встречу с бурей. Оглянувшись по сторонам, я увидел неглубокую яму. Я тут же велел Лизе взять свой спальный мешок, спуститься в яму и залезть в мешок, что она и сделала, даже не понимая того, для чего она это делает. Затем и я спустился за ней в яму и лег рядом с ней.

Глава 9

Открыв глаза, я увидел доктора Генриха, он сидел в своем кресле и читал книгу. Когда я хотел спросить у него, как прошел сеанс, у меня ничего не вышло. Следом, я пытался приподнять голову, но и здесь что-то пошло не так, мое тело не подчинялось моим приказам, а дышать становилась все сложнее и сложнее, будто мне на грудь положили груды камней, и с каждым вдохом тяжесть возрастала.

Лишь спустя несколько секунд, которые казались часами, я, наконец, смог повернуть голову в сторону Генриха, и обратиться к нему. Он удивленно посмотрел в мою сторону, словно не ожидал, что я когда-нибудь снова открою глаза, и в один миг оказался сидящим рядом со мной. Книга, которую он читал, оказалась вовсе не книгой, а его записной книжкой.

Пару минут спустя я полностью освободился от сонного паралича. Генрих уже что-то записывал в свой ежедневник. Увидев, что я окончательно вернулся в реальный мир, он начал задавать вопросы. Его интересовало все: каким был город, как выглядела Лиза, чувствовал ли я усталость после долгой ходьбы, чувствовал ли я холод или жар, не поранился ли я, сохранились ли мои воспоминания о реальной жизни, не появились ли у меня способности, каких не было в реальной жизни и так далее. Генрих записывал все. В середине рассказа, я заметил, что Лена тоже здесь, и она также ведет записи. Генрих понимал, что нельзя медлить, если немного подождать, то я могу упустить или забыть некоторые моменты, которые впоследствии могут оказаться той самой недостающей деталью в мозаике.

«...Я принял решение укутаться в спальные мешки и переждать бурю в этой яме. А потом я проснулся» закончил я свой рассказ. Внезапно я почувствовал, что голоден. За окном было уже темно.

– Который час? – спросил я. В комнате воцарилось молчание. Доктор Генрих сидел глядя в свой ежедневник.

– Уже девять сорок вечера, – вдруг произнесла Лена.

– Мне кажется или я действительно проголодался, – пробормотал я, затем, обратился к Лене, – Не подскажите, Лена, где здесь поблизости можно перекусить? Я голоден как волк.

– Тут за углом, в метрах двести, есть место, где можно поесть. Можете сходить туда, – проговорила она, жестом приглашая меня покинуть комнату, и оставить доктора наедине. – Доктор Генрих назначил вам сеанс на завтра в это же время, – сказала Лена, когда мы вышли из кабинета Генриха.

– Но я не хочу ждать до завтра, – ответил я ей, и вернулся обратно в кабинет доктора. Это действие оторвало его от раздумий. – Доктор, я не хочу ждать до завтра. Это затянется надолго, если мы будем работать всего по два часа. Я хочу проводить там больше времени, я хочу скорее понять смысл этого сна.

Генрих после длительной паузы сказал:

– Я не могу дать каких-либо гарантий, но попытаться мы, конечно, можем. Каждый раз, когда захочешь снова оказаться в том мире, тебе достаточно выпить одну таблетку и запить стаканом воды, – сказал доктор, протянув мне флакон с таблетками. Это обеспечит тебе крепкий сон, и если правильно настроиться, то можно вернуться туда, в Норбург.

Когда я уже открыл дверь и собирался выходить, Генрих добавил:

– Не нарушай пищевой режим. Питайся три раза в день. Эти сны отбирают очень много сил. И я настоятельно прошу, заведи дневник, куда ты мог бы записывать свои сны. Не упускай ничего, записывай все в мельчайших подробностях.

Ларс рассказал все свои сны в мельчайших подробностях доктору, который все записывал в свой ежедневник, в надежде, что он найдет какие-нибудь знаки или скрытые смыслы. Перед сном доктор снова и снова прокручивал в голове рассказы Ларса. Снова и снова. Он вспоминал свой давний, повторяющийся сон. Жаркий, солнечный день. Маленький Генрих бежит по каньону без оглядки. Уставший, задыхающийся и умирающий от обезвоживания мальчик из последних сил бежит в сторону оазиса. Он видел этот сон часто, но, так и не добежав, он от ужаса просыпался каждый раз. Тот каньон, что он видел в своих снах, не был похож на обычный, он напоминал ущелье просто гигантских размеров, будто горы разверзлись, и образовались такие ущелья. Опыт и знания подсказывали доктору, что человеческий мозг ничего не может придумать, он лишь собирая информации, образы, звуки, которые когда-нибудь он слышал или видел, комбинирует новые варианты. Человек, который скомбинировал лучший вариант, является гением. Гениальность – это умение комбинировать лучшие варианты.

Безумное желание доктора «познать сны человеческие» всегда руководило им. Генрих был уверен, разгадка феноменальных снов Ларса сделали бы большой шаг вперед в этой области науки. «Раскрывая тайны снов, возможно, мы раскроем тайну гениальности, что в свою очередь даст толчок для развития науки в целом», подумал Генрих и погрузился в глубокий сон. Сон, где маленький мальчик бежал по большому каньону...

Глава 10

Внезапно стало тихо. Больше не было слышно свиста ветра и истерического «шелеста» листьев. Было трудно дышать. Я попытался вылезти из спального мешка, но как только я попытался высунуть голову, внутрь посыпалась земля. Закрыв глаза, я потихоньку приподнялся на четвереньки, а потом выпрямился сидя на коленях. Когда я, наконец, открыл глаза и посмотрел по сторонам, я заметил, что земля передо мной немного шевелится. «Лиза» сказал я про себя и быстро начал откапывать ее. Освобождая Лизу от толстого слоя земли, я понял, что буря практически закопала нас заживо. Над нами было сантиметра десять земли и прочего лесного мусора. Я посмотрел на Лизу, она вся дрожала. Я обнял ее за плечи, и постарался успокоить. После того, как мы выбрались наружу, решили вернуться в город. Путь наш пролегал через лес, где Лиза еще никогда не была.

Вокруг глухой лес медленно начинает погружаться в темноту. Слышны лишь журчанье воды и изредка над нашими головами слышались крики птиц. Наши лица, руки и одежда были в грязи после этой бури. Неплохо было бы найти источник этих журчащих звуков. Но больше всего меня беспокоило то, что Лиза вела себя крайне грустно в последний час. Наконец я нашел исток, откуда текла кристально чистая и чертовски холодная вода. С этого истока мы утолили жажду и умыли лицо и руки.

Нам идти еще долго, а Лиза все еще ходила понурившись. Для того, чтобы отвлечь ее от грустных мыслей, я предложил ей немного посоревноваться, то есть добежать до камней, что находятся примерно в ста метрах от нас. Это – и сократит время, и немного взбодрит Лизу. К счастью, мне не пришлось уговаривать ее, она тут же согласилась и даже заверила, что с легкостью одолеет меня. После того, как я палкой начертил на земле стартовую линию, мы заняли наши позиции и громко, вместе начали считать «Раз, два, три!» и мы оба рванули с мест изо всех сил так, что всполошили птиц, которые мирно сидели на ближайших деревьях. Удивительно, но Лиза держалась со мной, на одной линии, не отставая. Когда мы преодолели половину дистанции, что-то пошло не так, мне казалось, что земля начала уходить из-под ног. Первое о чем я подумал «Сейчас я проснусь. Сеанс, возможно, заканчивается». Но нет, ничего подобного. Земля продолжала уходить из-под ног, и в один миг мы провалились вниз. Мы с Лизой снова оказались в яме, на этот раз не по своей воле. Яма на четверть была наполнена водой и эту яму кто-то хорошенько замаскировал. Лиза в панике кричала, она жутко боялась воды и не умела плавать. Благо, вода не доходила даже до пояса. Я несколько раз попытался вылезть сам, позволил это сделать Лизе, но скользкие из-за грязи края ямы коварно препятствовали свободе. Когда мы увидели наши подлинные силы, мне казалось, что чувство подавленности нас еще глубже погружает в эту яму.

Чтобы Лиза не впадала в панику, я подхватил ее за плечи, и крепко прижал к себе. Я оглянулся еще раз, пытаюсь понять, как отсюда выбраться. Яма была довольно глубокой, более трех метров. Мне казалось, что без посторонней помощи нам не выбраться отсюда.

Среди высоких деревьев расположилась небольшая, старая, деревянная хижина. Лачуга эта, несмотря на свою ветхость, выдерживала все бури. В захиревшем жилище не было места, где можно жить, все разрушено и завалено, куча хлама, но внизу, в подвальном помещении расположилась уютная комната. Не понятно как пережили последнюю волну здесь, но все-таки можно твердо предположить, хозяин хижины знает, как выжить в случае бури. В комнате были только самые необходимые вещи: стол, кровать, хоть и с твердой поверхностью, столовые приборы из ржавых металлов и небольшой деревянный, старый шкаф. На столе стояли стеклянные, прозрачные емкости цилиндрической формы, внутри некоторых из них лежали большие белые крысы, а другие были наполнены чистой водой. На кровати спала молодая девушка лет

27, а над ее головой висели на веревке пару пустых жестяных банок. Вдруг веревки, на которых висели эти банки, начали раскачиваться, сталкивая банки между собой. Пустые сосуды, издавая громкие звуки, в свою очередь, разбудили девушку. Она соскочила с кровати, надела черное потрепанное платье с капюшоном поверх серого белья, поднялась по лестнице, и пулей вылетела из хижины, захватив легкие, короткие дротики.

Она бежала вдоль веревки, протянутой от хижины до ямы, где в этот момент Ларс прижав к себе Лизу, оценивал их шансы на спасение из этой ловушки.

Глава 11

– Ларс? – услышал я пронзительный женский голос, переходящий в визг. Голос доносился сверху, с земли. Я весь продрогший, грязный, в разорванной одежде и обессилевший, после долгих и мучительных попыток выбраться из ямы, поднял голову и увидел стоящую на краю ямы девушку, которая сжимала в руках какие-то палки. К моему сожалению, эти палки были больше похожи на дротики с очень острыми металлическими наконечниками, чем на то, что могло выволить нас отсюда. «А сейчас она убьет нас», пронеслась, будто черная кошка, у меня в голове неприятная мысль, которую в тот же миг сменила еще более неприятная, предательская мысль «Надо проснуться. Пора покинуть это место, пока я тут не умер». В следующую секунду я потерял всякую власть над своими мыслями. Одна мысль сменяла другую с молниеносной быстротой, вопросы появлялись из-ниоткуда, и также исчезали, даже не давая мне времени, чтобы найти ответ. В голове творился ураган, который в несколько раз сильнее того, что мы пережили пару часов назад. «Кто она? Откуда знает мое имя? Судя по ее интонации, она очень хорошо меня знает. Что ей ответить? Как не выдать себя? Как активировать память этой жизни? Ладно, скажу, чтобы она поскорее нас вытащила отсюда, раз мы так хорошо знакомы с ней. А потом что-нибудь придумаю...»

Краем глаза я посмотрел на Лизу, надеясь, что она узнает ее и спасет меня из этого бедственного положения. Но она так сильно замерзла и обессилела, что стояла, отрешившись от реальности, и смирившись со своей участью.

Судя по тому, что она все еще ждала моего ответа, то прошло не более трех-четырех секунд. Именно столько времени в среднем ждет человек ответа, пока не переспросит еще раз. Для меня эти несколько секунд показались несколькими минутами. Теперь могу с уверенностью говорить, что по-своему опыту знаю, на что способен наш мозг в экстремальной ситуации.

– Привет, детка, – небрежно бросил я.

– Что ты тут делаешь? – перебив меня. – И где ты был все это время? – теперь уже перебив саму себя, спросила она.

– Это долгая история. Но если вытащишь нас отсюда и обогреешь, то обещаю все рассказать тебе, – ответил я, желая скорее выбраться из этой ямы.

Девушка на земле молча бросила нам веревку, один конец которой был привязан к дереву. Я помог Лизе выбраться наверх по веревке. Несмотря на усталый вид, она довольно ловко взобралась вверх по веревке. Вслед за ней и я вскарабкался наверх. Оказавшись на сухой земле, мы с Лизой распластались на земле и пролежали без движения пару минут, восстанавливая силы. В голове снова начинался ураган мыслей, но теперь я сумел взять контроль над ними и начал искать дальнейшие пути действия. В итоге я решил как можно дольше молчать, ссылаясь на усталость и озноб.

– Вставайте! Сегодня переночуете у меня, – сказала она тоном, не терпящим возражений. Мы молча повиновались ей.

– Меня зовут Рагна, – сказала она, протягивая руку Лизе. «Одной загадкой меньше», подумал я.

– А я Лиза.

Рагна пошла впереди. Вокруг полная темнота, свет можно увидеть лишь приподняв голову, на верхушках деревьев, над ними последние лучи солнца светятся как нимб. Подул прохладный ветер. Лиза вся дрожала от холода. Спустя пару минут, мы подошли к хижине. Рагна открыла дверь и провела нас внутрь. Воспользовавшись тем моментом, пока Рагна открывала дверь, Лиза шепотом спросила меня:

– Ты ее знаешь?

– Нет, но, мне кажется, что она очень хорошо меня знает, – успел шепнуть ей в ответ я.

Мне стало не по себе, когда мы спустились в комнатку, где живет Рагна. Сосуды с крысами внутри, запах сырости, и полутьма создавали жуткую атмосферу, но это было лучше, чем дрожать от холода в яме с водой. Рагна бросила в нашу сторону пару одеял, чтобы мы могли снять мокрую одежду и просушить их у печи в углу, которую она только что затопила. Вместе с огнем в печи, в комнате появился домашний уют, стало светлее, теплее, запах сырости сменился запахом еды, которая разогревалась на печи.

Увидев, что мы уже согрелись, Рагна спросила:

– Где ты был все это время? Почему ты больше не появляешься на строительстве?

– Слушай, Рагна, последнее, что я помню, это лавина. Очнулся я в доме Лизы. Она спасла меня, после того как я попал под лавину и потерял сознание. И сейчас, я не могу даже вспомнить, о каком строительстве ты говоришь. Я буду очень признателен тебе, если ты напомнишь мне об этом, – проговорил я, заученный во время пути от ямы к дому, текст. К счастью, Лиза поняла, в какую игру я играю, и подтвердила мои слова.

Рагна молча встала и вышла из комнаты...

Глава 12

Несколько минут спустя Рагна вернулась в комнату, держа в руках книгу. По потрепанному и пожелтевшему от времени переплету можно было понять, что книга довольно старая. Она аккуратно положила книгу на стул, на котором ранее сидела, и ловкими движениями начала накрывать на стол. В считанные секунды на столе появились яства, о которых в Норбурге никто и не мечтал. Она жестом пригласила нас за стол. Мы расположились за столом и принялись за пищу, она взяла книгу и начала:

– Раз уж ты ничего не помнишь, Ларс, – не отрывая глаз от книги, сказала она, – я тебе расскажу все с самого начала. Здесь, в этой рукописи собрание древних текстов, наша история. Она досталась мне от моих предков, которые также как и я были провидцами. Эта книга передавалась из рук в руки по наследству. А написал ее мой древний предок Олаф. Он жил несколько тысяч лет назад, когда на земле еще был рай, расцвет цивилизации. Люди тогда ни о чем не думали, жили просто в свое удовольствие, и не признавали богов. Это было первой и самой большой ошибкой людей того времени. Олаф предупреждал всех о грядущих опасностях, он предсказал, что будут бесконечные лавины, предсказал, что люди будут появляться после каждой лавины.

– Этой книге уже несколько тысяч лет? – спросила Лиза с удивлением.

– Нет, подлинная книга Олафа исчезла после очередной лавины. К счастью, были люди, которые очень хорошо изучили его труды и восстановили ее. Но новые варианты книги Олафа, написанные знатоками, упустили одну очень важную часть, где говорится о потопе.

– А ты откуда знаешь, что там должна быть часть о потопе? – спросил я, сомневаясь в ее словах.

– Из этой книги. Как я поняла, именно этот вариант был написан неким неизвестным учеником самого Олафа. Поначалу я не могла понять, почему в некоторых писаниях отсутствует информация о потопе, а в другой есть целая глава о судном дне и о том, как можно спастись, когда настанет этот день. Я не могла это понять до тех пор, пока однажды ночью Бог не явился ко мне во сне и сообщил о своем решении. Он повелел спастись и спасти несколько благочестивых людей, построив вместе с этими людьми ковчег. Он дал мне точные указания, как построить ковчег и снарядить его для длительного плавания, какими должны быть его размеры. Когда я спросила у него «Почему нельзя спасти всех людей?» Он ответил так: «Это мое возмездие за нравственное падение человечества. Я посылаю на землю потоп только потому, что сам человек извращает пути свои на земле наполняя ее грабежом, насилием и развратом». После я оказалась где-то на вершине горы, и наблюдала за городом. Что странно я не чувствовала холод стоя босиком на снегу. Небо покрыли огромные черные облака и в один миг пошел дождь, лил не щадя никого и ничего. Город наш, Норбург, оказавшись посреди гор, как песчинка на дне сосуда, медленно начал тонуть. Я, находясь далеко от города, все же слышала крики людей, которые просили о помощи, просили милости богов. Увы, поздно. После такого страшного сна, на следующее утро, я твердо решила построить ковчег, но я одна не могла справиться с этой задачей, и мне пришлось искать людей, не просто людей, а благочестивых как Бог говорил мне. Это все усложняло. Трудно найти человека угодного Богу, когда у тебя очень узкий круг знакомых людей и все они, на мой взгляд, не являлись благочестивыми, кроме тебя. С этого дня мы с тобой начали строить ковчег, затем в качестве помощников взяли еще троих.

– Да, кажется, я начинаю кое-что припоминать, – соврал я. – На какой стадии строительство сейчас?

– Основной корпус уже готов, нужно лишь закрыть верхнюю часть ковчега и осмолить всю поверхность, с тобой, думаю, мы справимся за пару недель.

Глава 13

Все жители Норбурга были заняты работой на лавиноотбойных сооружениях. Одни копали рвы перед линией сооружений, пытаясь этим компенсировать недостаток высоты. Другие копали, глубокие ямы, которые должны были собирать массу лавин. Земля из этих ям, уходила на укрепление сооружений. Улицы города пустовали, ни одной живой души не было видно. И только в окнах одного здания города горел свет.

Административный центр Норбурга. В темном кабинете, освященном лишь несколькими свечками, сидел за своим столом глава города, смотря на разложенную перед ним карту. С правой стороны лежали записи о результатах экспедиции под руководством Тиля. Глава города, которого местные жители называли мэром, время от времени поглядывая на эти бумажки, чертил на карте линии. Он был сильно обеспокоен после последней волны, посмотрев через окно на белые вершины гор, он почувствовал еще больший страх перед лавиной. Возможно именно от него, от его решений зависело само существование этого города и его жителей. Ставки слишком высоки. Если план сработает, он войдет в историю как спаситель, но, а если не повезет, то некому будет осуждать и вспоминать его. «Нет ни времени, ни вариантов. Остается лишь действовать. И действовать нужно быстро», подумал мэр, и открыл шкаф, взял оттуда изношенное пальто и вышел из кабинета.

– Вы куда-то уходите? – спросил растерянно помощник, который сидел у входа.

– Зачем городу мэр, если в трудную минуту он не может помочь своему народу. Надеюсь, мне тоже найдут пару инструментов для работы.

Всю ночь мы с Лизой слушали истории Рагны. Я узнал от нее, что ковчег находится неподалеку от хижины, и что я, с неким Тодом, проделал огромную работу по строительству ковчега. Несмотря на убедительные слова Рагны, я не могу доверять ей, вдруг это очередная ее ловушка. Даже если ее слова о потопе и о ковчеге правда, как я могу узнать, что после того как ковчег будет готов, она нас не оставит за бортом. Именно поэтому, мы с Лизой решили покинуть хижину, вернуться в город и обдумать все тщательно.

– Я помогу найти тебе дневник твоей матери – сказала Рагна, когда мы уже выходили из хижины. Ее слова застали меня врасплох. В сущности никто не должен знать об этом, кроме доктора Генриха, – если ты сможешь мне. Ты ведь не собираешься погибать по глупости.

Я вышел из хижины, так ничего и не ответив Рагне, она до последнего момента сверлила меня своими глазами ожидая мой ответ, или ей было интересно посмотреть на мою реакцию, когда она дала понять, что знает намного больше, чем я думаю. В любом случае ей это удалось, я был в недоумении от ее слов. Интересно, что скажет Генрих по этому поводу, поскорее бы проснуться и поговорить с ним, но я от него не получал никакой инструкции по тому, как проснуться. Мы вернулись к той яме, куда еще вчера упали. С этого места, теперь уже осторожно, продолжили путь обратно в город. Вся дорогу меня терзали мысли о Рагне: «Откуда взялась эта девушка, что она еще знает обо мне, «библейские сказания о потопе и о ковчеге», если Рагна знает все, почему она спрашивала, куда я пропал». Я скорее всего утону в своих мыслях, до того как начнется потоп.

Глава 14

Перед тем, как погрузиться в сон, я принял таблетки, которые дал мне доктор и прилег на диване. Проснувшись, я понял, что допустил огромную ошибку. Все тело затекло, и я не мог повернуть головой. Шея будто застыла, словно лед, и казалось, что любое движение разобьет ее вдребезги. Жутко болела голова. Немного полежав, я отыскал свой телефон, чтобы посмотреть время и дату. Телефон показывал: шесть вечера, 13 июля. Прошло уже пять дней, как я живу в двух мирах параллельно, но нет никакого результата, я еще ни на шаг не приблизился к разгадке этой загадочной недели.

Очень сильно хотелось есть, но первым делом я сел за стол, чтобы записать свой сон во всех подробностях, как велел Генрих. Затем, перекусив тем, что было в холодильнике, я принял душ и пошел навестить доктора. Я захватил с собой дневник с записями, но оказавшись на месте, я обнаружил, что двери закрыты. Лишь после пары минут бесполезного стояния у дверей, я вспомнил, что у меня есть мобильный телефон, с которого я могу позвонить доктору Генриху. «Странно, как быстро я освоился и привык к миру без высоких технологий». Я нашел его номер в списке контактов и позвонил ему.

– Док, добрый день! Как поживаете?

– Хорошо, – ответил Генрих уставшим голосом, покашливая.

– Есть серьезный разговор, как бы вам объяснить...

– Я понял, Ларс, – ответил доктор уверенно, немедля. Мне казалось, он знает все, что я хочу сказать ему, – все понимаю, но я сейчас не могу никуда выехать, приболел. Было бы хорошо, если бы мы могли поговорить у меня дома, в тихом уголке. Он продиктовал свой домашний адрес.

И тут я во второй раз испытал чувство радости и ликования за то, что живу в современном мире. Чувства искренней благодарности захлестнули меня в этот миг. То, что раньше мне казалось обыденным и недостойным внимания, сейчас открылось для меня в новом ракурсе. Я осознал всю важность технического прогресса для прогресса человечества в целом. Я запустил приложение “GPS” и вбил адрес, который продиктовал мне доктор Генрих. Уже через несколько минут я, следуя указаниям приложения, кратчайшей дорогой подъехал к дому доктора Генриха. Старый двухэтажный коттедж, зеленая, аккуратно подстриженная лужайка и черный седан «Вольво», припаркованный во дворе. «Неплохо обустроился». Припарковал машину перед его домом и прошел по белым, квадратным плиткам, выложенным в стиле шахматной доски, к парадному входу, и позвонил в дверь. Дверь открыла пожилая женщина, как позже выяснилось, это была жена доктора. Она с гостеприимной улыбкой поприветствовала меня, и, указав в сторону гостиной, сказала: «Генрих вас ожидает, почувствуйте себя как дома, а я пока приготовлю кофе. Вы ведь не откажетесь?» Я машинально кивнул в знак согласия, и, поблагодарив ее, направился через коридор в сторону гостиной. Дом был обставлен по-консерваторски строго, но со вкусом. Я сразу не понял что, но мне казалось что, чего-то не хватает. Стены коридора были увешаны фотографиями. На всех фотографиях красовался молодой Генрих со своей женой. Складывалось впечатление, будто пара в один миг быстро постарела. Нигде не было признаков детей, ни фотографии, ни игрушек, ни других детских вещей. И это было странно.

В большой гостиной, за письменным столом сидел Генрих и читал книгу, делая короткие записи в своем блокноте. Он даже не заметил, как я вошел.

– Что читаете? – спросил я, откинув формальные, приветственные слова, уж тем более, когда четверть часа назад я поговорил с ним по телефону.

Один из крупнейших банков Швеции. Здесь работает Роберт. Он долго добивался этой работы и лишь шесть месяцев назад был принят на должность юриста. До этого он работал адвокатом, брался, в основном, за уголовные дела, и весьма успешно, но уголовные процессы изматывают любого, именно поэтому он уже давно хотел быть просто юристом. Во время бурного обсуждения прошедшего судебного процесса с коллегами, у него зазвонил телефон.

– Да, Оливер, есть что-нибудь? – спросил Роберт, отойдя в сторону, и прикрывая трубку рукой.

– Как и обещал, хакнул базу данных налогоплательщиков, после уже начал искать фотографии из другого источника.

– Мне не интересно как ты нашел их, – раздраженно перебил его Роберт, – отправь мне все что есть, вечером посмотрю и перезвоню тебе. И не отключай, пожалуйста, телефон, – скорее с угрозой попросил Роберт и завершил звонок.

«Занавес приоткрылась», сказал про себя Роберт и присоединился к коллегам.

Глава 15

– «Толкование сновидений» Зигмунда Фрейда, – ответил доктор Генрих и жестом пригласил сесть на свободное кресло.

Пока я пытался поудобнее расположиться в кресле и не знал, куда положить свой портфель, Инга, жена Генриха, принесла горячий кофе и печенья. Уходя, она, глазами полными любви, посмотрела на Генриха и одарила его наполненной теплом улыбкой. Генрих ответил ей тем же. Затем, будто вспомнив о моем присутствии, она с улыбкой пожелала нам приятного аппетита, и покинула гостиную. Я подумал, что доктор часто приглашает своих пациентов в выходные дни домой, точнее проблемных пациентов, таких как я.

Горячий кофе оказался очень кстати, так как по пути от машины до двери я успел замерзнуть. Чтобы согреть ледяные ладони я обхватил чашку двумя руками и ждал, пока Генрих читает, не было необходимости торопить его в выходной день. Через пару минут мои руки уже согрелись, и Генрих закончил чтение. Сделав пару записей в блокноте, он, наконец, обратился ко мне:

– Вы принесли записи? – спросил доктор, указывая на мой портфель.

– Да, я написал все как вы и велели мне, – параллельно вытаскивая из портфеля бумаги, говорил я. – Когда я в первый раз пришел к вам, я думал, что найду ответы на мои вопросы. Но прошла уже почти неделя, а вопросов стало еще больше.

Доктор, молча, не упуская ни одной мимики, ни одного моего жеста, смотрел на меня. После моих последних слов он чуть приподнял одну бровь, тем самым будто спрашивая «И что ты хочешь этим сказать?!» Я растерялся. Я не планировал говорить этого, но слова спонтанно пришли в голову и я на мгновение потерял контроль над мыслями. Но раз уж я начал этот разговор, то решил, что нужно идти до конца.

– Я боюсь, док. Боюсь, что мы зря тратим мое и ваше время. Возможно, стоит просто забыть все это, и жить как будто ничего и не было, а вы, как психолог, могли бы помочь мне в этом.

– Но, ведь ты пришел сюда не для того, чтобы жаловаться и поплакаться мне в жилетку?! – строгим, отеческим голосом спросил доктор. Этот вопрос подействовал на меня отрезвляюще. – Для начала я хочу знать, что было во сне, – открыв папку, которая лежала на столе, и, положив туда бумаги с моими записями, доктор продолжил, – я ведь должен собрать всю информацию, проанализировать ее. И только потом я смогу дать тебе конкретный, рациональный ответ. Так что нет смысла прерывать сеансы в самом начале.

Генрих как всегда был прав, скажу даже, его слова придали мне немного сил, в которых я так нуждался. Взяв себя в руки и овладев мыслями, я рассказал ему все подробности о жизни, прожитой во сне. Особенно, я акцентировал внимание на ковчеге и Рагне. Через пару часов, выпив немного виски с доктором, мы начали шутить о том, что я есть Моисей, и что в прошлой жизни я строил ковчег и собрал каждой твари по паре. Мне казалось, что старик уже пьян, но когда я спросил:

– Скажите честно, док, что вообще, черт возьми, происходит? Что за сны я вижу?

Он будто в один миг протрезвел. Его взгляд снова стал сфокусированным и четким.

– Честно, я еще не разобрался, что ты видишь во сне, – ответил Генрих, – но у меня уже есть некоторые предположения. Я долго думал об этом и выявил три причины того, почему ты видишь этот сон. Эти причины никак не взаимосвязаны между собой.

– И какие же причины? – спросил я. Мне было жутко интересно слушать доктора, его суждения и в целом, как он говорит. Каждое его слово внушало доверие, ибо оно основывалось на фактах и знаниях доктора.

– Воспоминание, фантазия и параллельный мир. Каждый из вариантов пока что имеет право на жизнь.

Я попросил его, объяснить мне каждый вариант более подробно и на доступном мне языке, так как после алкоголя мозг отказывался думать и самостоятельно обрабатывать информацию. А Генрих, на удивление, говорил уверенно, не запинаясь, словно абсолютно трезвый человек.

– Воспоминание – это самый желаемый вариант, но имеющий с каждым днем все меньше и меньше шансов на существование. То есть, ты ведь понимаешь, что ты не помнишь последнюю неделю, через два дня этот вариант, возможно, мы исключим, так как «воспоминание» просто неправдоподобно. Второй вариант: Фантазия. Этот вариант мне не нравится тем, что оно не даст никаких ответов. Фантазия ли это или нет, можно узнать следующим образом. Во сне ты должен попробовать контролировать и управлять окружающей тебя средой. Если у тебя это получится, то значит, что эти твои сны плод твоей фантазии. Тогда мы можем закончить наши сеансы. И наконец, последний и самый интересный вариант «параллельные миры». Находишься ли ты в параллельном мире или нет, можно выяснить лишь методом исключения предыдущих двух вариантов.

Глава 16

Попросив доктора Генриха приглянуть за моей машиной, я вернулся домой на такси. Было уже далеко за полночь, когда я охмелевший и обессиленный рухнул на диван. Говорят, что во сне человеческое тело отдыхает и восстанавливает силы. Но мои необычные сны, жизнь в двух мирах, только истощают меня, отнимая силы. Мое тело и мозг нуждались в отдыхе. В последний раз я нормально спал в первый день сеанса. И то, это было во сне, когда мне удалось немного поспать дома у Лизы после лавины.

Лежа на диване, и все еще находясь под воздействием алкоголя, я размышлял о своих снах, об их смысле, о словах доктора Генриха. Я задавал себе вопросы, на которые не мог найти ответа: что если я умру в том мире? Смогу ли я проснуться в этом? Что будет, если я усну без таблеток доктора? Вернусь ли я в тот мир или смогу уснуть сном нормального человека?

Последний вопрос никак не выходил из головы. Я снова и снова спрашивал себя: «Смогу ли я уснуть сном нормального человека, если не приму таблеток?»

Спустя четверть часа непрерывных раздумий, я почувствовал легкость во всем теле. Будто все это время я был погребен под грудой камней, и в один миг эти камни распылились в воздухе. Я поднялся и заметил, что свет в моей спальне включен. Я ясно помнил, что в спальню я не входил, а значит и свет там включить я не мог. Я зашел домой и сразу рухнул на диван, который был в нескольких шагах от двери. В этом я был уверен. Но закрыл ли я за собой дверь? В этом я не был уверен. Меня охватила тревога, неожиданно подкралась мысль о грабителе. Оглядевшись по сторонам, я заметил зонт, лежавший под журнальным столиком. Взяв его в руку как оружие для самообороны, я, стараясь не создавать шума, проследовал в спальню. Я остановился в ужасе. Меня бросило в жар, по всему телу прошла дрожь. В спальне, у подножия моей кровати, стояла девушка в серой пижаме. Голова ее была опущена, и волосы, ниспадавшие ей на лицо, не давали мне разглядеть ее. Она что-то шептала, но казалось, что слова терялись в густой завесе из ее волос. «Захотел нормального человеческого сна» пронеслась издевательская мысль в голове, и эти слова напомнили мне о том, что я нахожусь во сне, и придали уверенности. Я решил проснуться, но у меня не получалось. Я начал понимать, что нахожусь не во сне. Но как утопающий хватается за соломинку, так же и я, решив проснуться любой ценой, ущипнул себя за руку, но почувствовал резкую боль. «О, боже, это не сон».

Я подошел поближе к девушке, и расслышал: «Почему ты оставил меня одну?» Этот вопрос она повторяла непрерывно. Я подошел еще ближе, и расправил ее волосы, чтобы взглянуть на ее лицо.

– Лиза? – вскрикнул я, увидев знакомое лицо.

– Почему ты оставил меня одну? – снова повторила она.

– Я очень долго искал тебя, но нашел только во сне.

– Не оставляй меня больше. Слышишь, не оставляй! Мне очень страшно, – еле слышно, умоляющим голосом прошептала она.

Я крепко обнял ее, и пообещал, что никогда не оставлю ее. В этот момент я действительно понял, что она нужна мне. Что это? Привязанность, интерес, жалость или любовь? Я не знал, но я хотел, чтобы она присутствовала в моей жизни.

Посмотрев в ее уставшие глаза, я предложил ей отдохнуть, полежать немного. Она согласилась, но при условии, что я буду рядом с ней. Как только ее голова коснулась подушки, она закрыла глаза и уснула. Я долго любовался ее красивыми чертами лица, но почувствовав холод в квартире, я взял одеяло, чтобы накрыть ее, и в этот момент Лиза исчезла, я увидел перед собой лишь подушку, наполовину прикрытую одеялом, а где-то вдалеке слышался телефонный звонок. «Какая Лиза это была? Из реальной жизни или из сна?» В голове родился правиль-

ный вопрос, но слишком поздно. «Esprit d'Escalier» с иронией подумал я, и очнулся на диване. Звонил Роберт.

Глава 17

– Я не знаю, что с ним произошло, Марк. Но в последнее время, я его не узнаю. Я начинаю подозревать, что этот доктор пудрит ему мозги, – говорил Роберт по телефону, рассказывая по квартире.

– Предлагаю сегодня встретиться, выпить пива втроем. Вырвем его из рук мошенника-доктора хотя бы в субботний вечер, – слышался, как всегда, полный оптимизма, голос Марка.

– Боюсь, что мы не успели. Я полчаса назад вернулся от него. Консьерж сказал, что он несколько часов назад ушел. Подозреваю, что пошел к своему доктору.

– Что предлагаешь делать?

– Не знаю как ты, а я иду на свидание с обворожительной брюнеткой. Ее зовут Диана, и мне кажется, я влюбился.

– Все с тобой понятно. Кажется, скоро я и тебя потеряю, – громко смеясь, ответил Марк.

– Найдешь себе живую девушку, поймешь меня, – пошутил в ответ Роберт.

– Когда она отошьет тебя, приходи в спорт-бар, я буду там.

Роберт бросил телефон и побежал в ванную. Выйдя, он начал собираться на свидание. Но уведомление телефона о новом письме, поступившем на электронную почту, заставило его остановиться. С расстегнутым ремнем и в рубашке нараспашку, он открыл письмо. «Отправитель: «Оливер Вайсс». Это означало только одно – свидание отменяется. Он набрал номер Дианы, одновременно включая ноутбук. Долго извиняться ему не пришлось, она даже не расстроилась, и сама предложила встретиться «как-нибудь потом». «Возможно, Марк был прав», с горечью подумал Роберт.

Переодевшись в свой домашний, клетчатый халат, Роберт прошел к холодильнику, взял банку пива и пошел к рабочему столу. Удобно расположившись в своем мягком кресле, он открыл пивную банку, сделал пару глотков и принялся открывать письмо, которое еще вчера должен был отправить Оливер.

«Роб, здесь 7 анкет с фотографиями, остальные по возрасту не совпадают. Посмотри, потом отпишись или позвони».

Роберт начал по очереди открывать анкеты девушек. Он пристально вглядывался в фотографии, стараясь найти знакомые черты лица. «Нашел!» в душе крикнул Роберт и раздавил в ладони уже пустую жестяную банку. Светясь от радости, он сходил за второй банкой пива. Распечатав анкету, он сидел, снова и снова перечитывая ее биографические данные:

ФИО: Лиза Бьернссон;

Дата рождения: 1986 год, 9 июля;

Место рождения: Хельсинки, Финляндия;

Пол: Жен.;

Место жительства: Штурегатан, 3, Стокгольм, Швеция;

Далее был список имущества, облагаемый налогом, история оплаты налоговых платежей и прочая информация о налогоплательщике.

– Спасибо, Оливер. Я нашел ее. Я в долгу перед тобой, – радостно и очень громко говорил Роберт в трубку.

– Я думал, что юристы никогда не остаются в долгу.

– Если тебя за это осудят, то я лично буду защищать тебя, – смеясь, ответил Роберт. – Естественно, за кругленькую сумму.

– Ты не меняешься, Роб. Ладно, как-нибудь угостишь старого друга пивом и расскажешь, для чего ты ее искал, – добавил Оливер.

– Обязательно.

7 июля, вечер четверга. За день до пробуждения Ларса.

После долгой недели поисков, Лиза нашла то, что искала. Оставалось только замести следы ее пребывания в квартире Ларса и скрыться. Она спешно начала собирать вещи, которые в отчаянии раскидала по всей квартире, когда ей казалось, что она уже не найдет дневник. Покончив с этим, она начала вспоминать, к чему прикасалась все эти дни, и протирала отпечатки своих пальцев. Управившись с этим, она позвонила:

– Я нашла дневник. Где встретимся?

– Я буду в кафе, напротив твоего дома.

– Через полчаса буду. Лиза положила трубку, взглянула на Ларса, который спал беспорядным сном. Выйдя из квартиры, она закрыла дверь дубликатом ключа, который сделала себе. Оказавшись на улице, она первым делом избавилась от ключа.

Консьержу она говорила, что присматривает здесь за одной старой женщиной из 435 квартиры. Консьерж поверил ей на слово, так как видел ее каждый день, входящую с продуктами.

Лиза остановилась на парковке перед своим домом, и пешком направилась в кафе. Проскочив через перекресток, она зашла в кафе и сразу же направилась к столику, где ее ожидала девушка в черном, длинном платье.

– Рада тебя видеть, – приветствовала ее девушка в черном.

Лиза лишь кивнула в ответ, села напротив и вытащила из сумочки дневник Ларса.

– Рагна, а он точно проснется? – с волнением спросила Лиза.

– Проснется, – непринужденно ответила Рагна, внимательно разглядывая дневник.

– А он не вспомнит, что происходило с ним всю неделю?

– Не вспомнит, – машинально отвечала Рагна. Оторвавшись от дневника, она обратилась к Лизе: – Расскажи, как все прошло. Почему так долго не могла найти дневник?

Лиза начала вспоминать пятничный вечер, параллельно рассказывая. Она очень тщательно подготовилась в этот день для того чтобы заполучить заветный дневник Ларса, который нужен был Рагне. От Рагны она узнала, что каждую пятницу Ларс со своими друзьями собирается в баре Хорнхуссет. И она решила, что могла бы этим воспользоваться. В тот вечер Лиза и две ее подруги собрались в баре и ждали, пока постоянные клиенты этого заведения, Роберт, Марк и Ларс, не заглянут в очередной раз сюда, чтобы отметить конец недели.

Им не пришлось долго ждать. Роберт, Марк и Ларс появились в баре вместе, и начали заказывать. Подождав, пока алкоголь расслабит и развяжет языки парней, Лиза с подругами присоединились к ним, под предлогом того, что они узнали Марка, который якобы учился с ними. Марк не мог их вспомнить, но вслух говорить этого не стал. Лиза села рядом с Ларсом, и недолго думая, воспользовавшись удобным случаем, подсыпала ему в пиво порошок, который дала Рагна. Спустя четверть часа, Ларс, почувствовав недомогание, засобирился домой. Лиза вызвалась сопроводить его.

– Оказавшись у него в квартире, я сразу провела его в спальню. Как только его голова коснулась подушки, он уснул. Я начала искать. Два дня я пыталась своими силами найти дневник. А когда он просыпался, я ему давала воду с подмешанным в него порошком. На третий день, я решила сразу после его пробуждения, спрашивать у него о дневнике, и только потом давать ему порошок. В итоге через три дня таких допросов, он указал на шкаф с вещами, который я перерыла сверху донизу за эти пять дней. Но после того, как он сам указал мне на этот шкаф, я снова перерыла шкаф, и нашла в боковой стенке шкафа дополнительную дверцу. Вот там и оказался дневник. Дождавшись, когда он снова проснется, я дала ему воду с порошком, прибралась в квартире, замела следы и вот я здесь, – закончила свой рассказ Лиза.

Глава 18

Часы в углу монитора показывают, что я уже больше шести часов сижу за компьютером и перехожу по каждой ссылке, который нашел мой поисковик по запросу «Как не сойти с ума?» Уже посетил очень много сайтов, пересмотрел кучу видео, но кажется, что еще немного и я сойду с ума от того, что слишком долго искал способ как не сойти с ума. Чтобы отвлечь себя, я решил убить время в социальных сетях, но мой компьютер, поняв, что мне нужно, на каждом сайте выводил мне рекламу о том, как не сойти с ума. Я выключил компьютер, оделся и собрался выйти на улицу, развеяться, сходить в магазин. При этом, я все время спрашивал себя: «Не сон ли это?» Выйдя в подъезд, я стал ждать, когда мой лифт спустится ко мне, на одиннадцатый этаж. Наконец, двери открылись, там стояла всего одна женщина, на ней было пальто молочного цвета и зонт с сумочкой в руках. Она странно смотрела на меня или у меня был встревоженный вид, сделав, лишь один шаг я зашел в лифт и стал быстро нажимать на кнопку, но мы не спускались вниз, двери закрывались и открывались снова и снова. Я начинал терять терпение.

– Что вы делаете, еще не проснулись? – спросила женщина, нажав на кнопку первого этажа.

Заострив внимание на этих бесчисленных кнопках лифта, я понял, что нажимал снова и снова на кнопку одиннадцатого этажа.

– Простите, сильно волнуюсь, – ответил я, поглядывая на часы.

– Не спите, – сказала женщина, когда мы оказались уже на первом этаже, – Ларс, не спи, – повторила с улыбкой, она напонила мне мою тетю, она всегда так говорила, когда я не хотел по утрам рано вставать в школу.

Я вышел на улицу, когда прошел около десяти метров, в голове все еще крутились слова незнакомой женщины из лифта, вдруг возник вопрос «откуда она знает мое имя? Почему она все время говорила, не спи?» Я думал об этом без остановки до тех пор, пока не столкнулся с прохожим мужчиной плечами, он бросил на меня свой недовольный взгляд:

– Аккуратнее, не спи!

Неужели я действительно начинаю сходить с ума или это всего лишь совпадение, может я раньше не замечал, как люди часто употребляют слова с корнем «сон» или «спать». Эта мысль дала мне немного надежды и успокоила на некоторое время. Для того чтобы немного взбодриться, я зашел в магазин и решил, купить банку энергетика. Я никогда не пил энергетические напитки, не было нужды, но сейчас тот самый момент, когда стоит попробовать, возможно, и поможет.

– Вы же хотите проснуться, а не взбодриться, – сказала девушка, которая стояла за кассой.

– Вы что, издеваетесь? – повысив тон, спросил я девушку, она ничего не ответила, лишь посмотрела удивленными и испуганными глазами, – вы все думаете, что можете играть со мной? – бросая взгляд на всех поочередно, кто смотрел в мою сторону, крикнул я.

Ничего сверхъестественного не происходило, люди переглядывались, не понимая, что происходит. Попросив прощения у кассирши, я расплатился, а затем быстрыми шагами покинул магазин. Мне стало очень стыдно. Я сел на лавочку у остановки, открыл банку и начал выпивать небольшими глотками энергетический напиток. По началу я ничего не почувствовал, но затем, когда уже выпил половину банки, я действительно почувствовал легкость, бодрость. Посмотрев влево, я увидел, как мой автобус подъезжает. Я встал с лавочки, подошел ближе к остановке. В этот момент остановка начала падать на один бок, я в замешательстве двумя руками начал придерживать стенку, но это не помогало, оно все падало, и что странно

все происходило очень медленно. Когда моя голова коснулась земли, я понял, что это не остановка, а я упал.

Глава 19

Медленно открываю глаза, пытаюсь понять, где я нахожусь. Комната очень хорошо освещена, и поэтому открыть глаза и осмотреться не получается. Чувствую боль. Правой рукой – левая рука не слушается – ощупываю голову. Голова перевязана. В голове начинают мелькать фрагменты недавнего прошлого, словно пазлы, которые нужно собрать в одну единую картину: автобус – магазин – энергетический напиток – много людей – лавиноотбойная дамба – ковчег... Пазлы соединились в одну картину и я вспомнил, как потерял сознание на автобусной остановке. Я еще раз ощупал голову, и почувствовав, что в области правого виска, под бинтами скроены тампоны, я подумал, что при падении, я получил рассечение в этом месте. Но источник боли исходил совсем из другого места. Где-то в недрах души таилась боль. Она будто выжидала удобного случая, чтобы поглотить меня изнутри. В голове снова появились картины: лавиноотбойная дамба – ковчег – Рагна... Именно эти мысли тревожили меня больше всего.

Спустя несколько минут мне удалось привыкнуть к яркому освещению, и я открыл глаза. Я был в больничной палате. На стене напротив меня висел телевизор, а в правом углу, у окна, лежал футбольный мяч. Возможно, у кого-то этот мяч вызывает желание поиграть в футбол, тем самым мотивируя его на скорейшее выздоровление. Но не в моем случае. У меня этот мяч вызвал лишь ироничную улыбку. Справа, ближе к окну стояла еще одна кровать, но она пустовала.

Обследовав взглядом всю палату, я направил его на левую руку. В вену левой руки была воткнута игла с тонким шлангом. Я лежал под капельницей.

Зашел человек лет сорока, с седой бородкой и в круглых очках. Он быстрыми шагами направился к моей кровати, стараясь за этими шагами скрыть то, что он прихрамывал на одну ногу.

– Как вы себя чувствуете?

– Вполне неплохо.

– У вас небольшое рассечение в области виска, – сказал доктор. И вкратце объяснил мне, как я сюда попал и что со мной сделали, пока я был без сознания. – Вам очень повезло, что вы упали в обморок прямо перед подъехавшим автобусом... Простите, я не это имел в виду. Он замешкался и начал извиняться. – Я лишь хотел сказать, что, если бы вы упали в обморок после того, как автобус отъехал, то мы бы не смогли так быстро оказать вам помощь, – запинаясь, проговорил, покрасневший доктор.

– Все нормально, доктор...

– Гронссен. Вильям Гронссен.

– Все нормально, доктор Гронссен, – сказал я, пытаюсь придать ему уверенности.

Осмотрев мою рану, и сказав пару слов медсестре, он направился к выходу.

– Думаю, через пару дней вас выпишут. А пока вам необходим покой, – сказал доктор, обернувшись у самого выхода. – И кстати, к вам посетитель. За его спиной показался доктор Генрих. Генрих был в белой накидке, я никогда еще не видел его в белом халате, смотрится очень даже хорошо, с его-то холодным взглядом, люди могли бы подумать, что он хирург.

– А ведь я говорил, – начал Генрих, с отеческой улыбкой на лице, после того как доктор Гронссен и медсестра вышли из палаты, – не нарушай график приема пищи, твой организм не был готов к такой нагрузке, но не все так плохо. День, два полежишь здесь, восстановишь силы, а потом пойдешь домой как огурчик.

– Здесь я могу продолжить свою вторую жизнь? – я не хотел лежать, мне вообще никогда не нравился постельный режим, уж тем более меня не привлекала перспектива лежать в палате.

– Конечно можно. Я даже принес твои таблетки, как я помню, они уже заканчивались.

– Отлично, док. Давайте приступим прямо сейчас, – мне не терпелось снова оказаться в том мире и увидеть ковчег, который я, по словам Рагны, строил.

Было время послеобеденного отдыха, поэтому можно было быть уверенным, что нам никто не помешает. Доктор Генрих протянул мне таблетку, а сам устроился поудобнее с новой книгой в руках...

Глава 20

Мэр города с важным видом расхаживал вдоль восстановленных, а в некоторых местах, отстроенных заново, лавиноотбойных дамб. Он никогда ранее не занимался тяжелой физической работой – не было необходимости. Но опасность, которая нависла над городом и чувство ответственности за жизнь города и его жителей взяли вверх, и он вышел к людям и на равных с простыми людьми работал во благо города. И сейчас, осматривая лавиноотбойные дамбы, он с восхищением взирал на плоды своих трудов. Он был счастлив.

В считанные дни, усилиями всего города и их мэра, жителям удалось укрепить защитные редуты города. Теперь город был защищен со всех сторон круговой цепью лавиноотбойных дамб, и опасность могла вызвать только лавина невиданных доселе размеров. По этому случаю, жители устроили праздник на центральной площади города. Все жители города стеклись на площадь, чтобы послушать речь мэра, а после его одобрения и опрокинутой им кружки пива, начать пляски.

Жители, занятые процессом подготовки к празднику, не заметили, как над городом начали сгущаться тучи. Они будто наблюдают, как хищник, за приготовлениями граждан, чтобы в самый неожиданный момент наброситься на нее, вцепившись когтями и оскалив острые зубы. Когда все было готово к выступлению мэра, грянул гром. Он был такой оглушающий, сильный, что все в ужасе посмотрели на небо и разбежались во все стороны как тараканы, когда включают свет. Дождь обрушился на город, словно пытаясь смыть его с лица земли. Люди бежали к своим домам.

Мэр, который уже был готов выйти и произнести свою воодушевляющую речь, остался стоять у окна, и разочарованно смотреть на то, как толпу народа на площади сменяют крупные капли дождя, не оставляя сухого места на ней.

Дождь в совокупности с оглушительным громом, вызвал движение снега на вершинах гор. Мэр видел из окна, как сразу в нескольких местах сдвинулся с места снег, и, набирая скорость и массу, рвался вниз, к городу.

– А вот и возможность получить боевое крещение для наших новых лавиноотбойных дамб. Если они выдержат тяжелый, мокрый снег, то это значит, что город может спать спокойно ближайшие 100-150 лет, – произнес мэр, не отрывая глаз от стремительной лавины.

Выпив «таблетку сна» я расслабился и приготовился ко сну. И до того момента как погрузиться в сон, я почувствовал настоящее. Звучит глупо, но это, в моем понимании, состояние души, когда человек, свободен от мыслей, когда для него не существует ни прошлого, ни будущего. Я видел лишь светлый потолок, и вслушивался в тишину, прерываемую звуками перелистывания страницы книги Генрихом и шумом, который доносится с улицы и чувствовал спокойствие. Затем, это чувство сменило что-то другое, дрейф между настоящим и сном.

Мне казалось, что я умираю. Все органы чувств, один за другим, перестали отправлять сигналы в мозг. Я не знаю какие чувства испытывает человек, когда умирает, возможно, сильную боль или же просто перестает чувствовать свое тело. Но нутро мое сейчас чувствует, что человек на смертном одре переживает те же чувства, что и я сейчас. А может мое тело, все еще передает сигналы, быть может, это моя душа покинула тело. Если я умру, следователи посчитают меня очередным суицидником. А может, в действительности, доктор Генрих серийный убийца. Если это так, то он гениально совершает свои убийства.

... Я очнулся в доме Рагны. Сумерки. Опять эта боль, когда проспал очень долгое время. Чувствую, здесь стало прохладнее, я дрожал от холода. Как только пришел себя, осознав, где я нахожусь, я услышал, как кто-то плачет. «Это девушка... Лиза?» – спросил я себя. Давно не слышал ее голос.

Следующие несколько секунд я не мог ничего сделать, даже дышать становилось труднее, меня начинают раздражать эти переходящие моменты от сна к реальности и наоборот. На этот раз я без паники переждал, пока полностью не овладел своим телом. И наконец, я полностью пришел в себя. Открыв рот, я жадно вдыхал воздух, мои легкие судорожно пожирали кислород своими быстрыми, глубокими, учащенными содроганиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.